

Ганиева С.К.

г. Москва

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ»
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Первый тур

Шифр работы -

10-92

Класс-

10

К1

К2

К3

К4

К5

Итог

0-10-20-30

0-5-10-15

0-3-7-10

0-3-7-10

0-1-3-5

70 б.

22

10

7

8

5

52

Подпись проверяющего №1
(с расшифровкой)

Подпись проверяющего №2
(с расшифровкой)

Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Байгошева Е.М.
Байгошева Е.М.

Чимашиарская И.В.
Чимашиарская И.В.

Пенская Е.Н.
Пенская Е.Н.

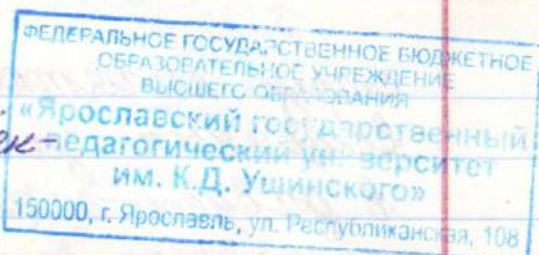
Анализ стихотворения

Г. Иванова

Нежное, печальное стихотворение Г. Иванова посвящено теме расставания — теме вечной и глубоко личной, той самой "науке расставания", которую каждой поэт изучает по-своему. Индивидуальное восприятие не отрицает, однако, наличия определенной традиции, выражающейся, прежде всего, в подборе образов. Следовательно, наша задача состоит в том, чтобы охарактеризовать художественное своеобразие стихотворения, ~~не забывая~~ не забывая при этом его связи с культурной и литературной контекстом.

Лирический сюжет стихотворения неслучаен: возлюбленная лирического героя уезжает — далеко и, вероятно, за границу — а герой, осознавая неизбежность предстоящей разлуки, всё же не может смир-

10-92
рится с ней. Призыв "не улетай!" повторенной дважды, в начале и в конце произведения, образует композиционное кольцо, подчеркивая отчаяние лирического героя, его бессильные стоны и измученность. Пространство как нельзя лучше передает грусть и лиризм: прекрасной осенней ветер, по небу летят журавли и плывут облака, последний луч солнца краснеет за горизонтом. "Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора" — именно этой хрестоматийной строкой можно описать пейзаж в стихотворении. Вечер разлуки иначе как "лирическим" не назовёшь: не зря вся цветочная гамма произведения состоит из трижды повторенного золотого цвета: золото листьев; золото солнца, играющего в

Тер.ч.

2/10
4

струе клятва; золото облаков, ос-
вещенных закатом. Кроме того,
в давней эгипетской традиции
осень (прощание с летом) и закат
(прощание с солнцем) наиболее часто
оттеняют романтическую печаль
и любовное переживание героя.

Образ возлюбленной как бог проше-
лся: "О грусть, влюбленная, не уми-
тай!" - здесь и оживленная грусть,
и реальная женщина, которую вот-
вот увезет повозка, и перелетная
птица, направляющаяся в южные
страны. Первая составляющая
этого образа ("возлюбленная - грусть")
выражена в строке "Идеит печаль
огромным махам", созвучной
с мандевоветамовским "Невора-
зшая печаль..." и даже являющей-
ся, пожалуй, прямой отсылкой
к нему. Вторая трактовка об-
раза любимой ("перелетная птица"),
раскрыта позже: "первой треу-

галыши нуравией", и
тяжких на юг; обраше-
ние "машинка моя",
наше, зафиксированной в словах "иде-
дит за перелетом ветерка", уро-
щивание Анжир и Фитая -
тех самых жарких стран, куда
держат путь перелетные птицы,
наконец, сама просьба "не уми-
тай!" (ведь в действительности
она, конечно, не умигает, а уезжа-
ет) - всё это распространяет
славную метафору стихотворе-
ния: "любимая - перелетная
птица". Интересно, что эта ме-
тафора органично соединяется
с первой "апостасью" возлюблен-
ной ("грусть"): печаль, "взмахива-
ющая слабими промахами" - соеди-
нение двух описанных метафор,
являющееся читателю перелетную
птицу печали, подобную птице
скорби из славянской мифологии.

Кстати, "слабые крош" в очередной раз указывают на страх разлуки, переполняющий лирического героя: как вынесет она, хрупкая и ранимая, такое тяжелое путешествие?

О далёких странах, в которые улетает любимая, говорится только метафорически - ведь очевидно, что ни в Ашур, ни в Китай она не поедет. Незнаваемая цель путешествия помогает поэту создать ощущение отъезда "в никуда" - а неизвестность всегда страшнее. Таким образом, пространство в стихотворении только одно, причем подёркнуто русское: золотая осень, шуршащей листвой, малиновка, по-русски румяной погатылькой. Чаепитие на террасе - тоже осень, русская времяпрепровождение, рондающее ассоциацией с нестесненным, ленивым чаепитием в Обломовке.

"Струя крутого кипятка", "позолотённая солнцем" - будто бы "Золотисто-го меда струя" на русский лад, а "большие неуклюжие стаканы" - деталь скорее лирическая, чем уредливая, дополняющая картину спокойного, лежачего уютного.

Замечание "я разленился" отнюдь не вписывается в эту картину и также предстает типичным для русского человека составным элементом духа.

Вобщем, в творчестве Г. Цванова, поэма первой волны эмиграции, тема Родины и разлуки с ней занимает центральное место. Неудивительно поэтому, что поэма трагедии разлуки с любимой, в произведении прослеживается и вторая, не менее важная трагедия - разлуки с Родной. Можно заметить, что на

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. ...

Этот стихотв. написан не до эмиграции.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ВУЗОВОЕ учреждение
«Ярославский педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. ... однофамильце

лексическом уровне размерность, темь, постоянство "оседлой" жизни и (статическая картина золотой осени, неспешное галопное на террасе, темь лирического гроя и его наблюдение за облаками, нежное шуршание осенних листьев) противопоставлено беспокойству, динамизму, тревожности отъезда (движение шуршающего кшина, резкий звук рожка, постомфон, "вскакивающий" (!) в повозку; движение и колебание облаков; взмахи крыльев поганьей птицы).

Облака, за которыми наблюдает широкоский герой, напоминают ему корабли (и снова ассоциация с Мандельштамом: облака-корабли плывут в кебе, как сей движный вождок, сей поезд шуршающий" - здесь обращает на себя внимание именно сочетание образов кораблей и шуршания). "Зо-

лотой грифон", устремлённой на запад, раскрывает сложность этого образа: это и облако, позалотенное солнцем, плывущее в сторону заката (ведь на востоке в это время уже темно), и сделанной из золотого грифона на носу галеры, плывущей на запад. Может быть, именно здесь в первой и единственной раз мелколет настоящая цель путешествия любимицей мелколет?

Возходит, расставание выделенных переходят на всех уровнях: оно выражено и в перелёте птиц, и в отплытии кораблей, и в собственно отъезде повозки.

При этом метафоры перелёта и отплытия лишь подкрепляют неизбежность разлуки: перелёт птиц и движение облаков - вещи,

4)

^{ход}
✓ которых человек не в силах изменить.

Любовь (ведь, как известно, "всё движется любовью") твердая урок, заклинательный в повторении, — напоминание о том, что можно любить на расстоянии, что "разлика сильнее любви", что любовь нуждается в "повторениях" — т.е. встречах. "Как же сохранить любовь, если встреча с вами дальше, чем Китай?". Но, с другой стороны, надежда не умирает совсем: далекая встреча — всё же встреча, а перелётные птицы возвращаются домой...

Р Стихотворение Иванова в высшей степени эмоционально. Это вопль любви, разделенной расстоянием, это протест против несправедливости, который некому предъявить: почему именно в этот мигзарный, нетерпимый и такой

русский вечер должно разбиваться сердце?

Почему где-то глубоко внутри — уверенность в невозможности новой встречи? Почему, как написал Б. Рокин, в России расстаются навсегда?..

В работе продемонстрировано умение анализировать стихотворный текст. Есть интересные наблюдения над поэтикой стихотворения (цветовой гаммой, композицией), удачны параллели со стихотворением О. Мандельштама, уместно используются теоретико-литературные термины. Однако в работе есть фактическая ошибка и предложенная интерпретация несколько односторонняя.

и не всегда ориентирована
на историко-литературный
контекст.

Члены семьи: Ю. Багдирева
э.м.
Дм /Шимашарская А.В.

Второй тур

Шифр работы

10-75

Класс

10

Задание № 1

К1 8 б (по 4 за каждый ответ)	К2 2 б	К3 10 б	К4 5 б	К5 5 б	К6 5 б	Итог: 35 б
4	2	10	5	5	5	31

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

К1 3 б	К2 5 б	К3 12 б (по 4 за каждый тезис)	К4 5 б	Итог: 25 б
3	2	11	4	20

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Подпись проверяющего № 1
(с расшифровкой)Подпись проверяющего № 2
(с расшифровкой)Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Ску

У

В. Тем

Каганова С.С.

Крамцова С.В.

Тем

Задание 1

1.

1) Первое стихотворение, с которым автобиографически герой познакомился еще в детском саду, было советское четверостишие про Ленина. Ленин являлся читателем "в рамке зелени пустой" - именно этой строчкой запомнилось оно мальчику. До определенного возраста он старался ^{как-то} объединить себе значение "рамки зелени" (ведь в детском саду портрет Ленина висел в обоях в деревянной рамке), но со временем понял, что это - не единственное спорное утверждение четверостишия. Вспоминая этот характерный пример идеологической пропаганды, взрослый герой отмечает, что "компостирование мозгов в СССР начиналось еще во внутриутробный период" - отмечает, понятно, с иронией и ~~грустью~~ неприязнью к советской системе. Что Ленин на самом деле

не был "лучше всех на свете", мальчик осознал позже, но "внутриутробный период" знакомства с официальной идеологией в памяти остался.

2) Все началось с того, что юный автобиографический герой и его приятель, "предполагаемый Владимир", побывали с родителями на опере "Евгений Онегин", больше всего впечатлившихся сценой дуэли Онегина с Ленским. Потом, гуляя летом в саду детского сада, Евгений (именно так зовут героя) и его приятель "бесшестное количество раз" разговаривали эту дуэль. Евгений ("в соответствии с именем") играл Онегина, "предполагаемый Владимир" - Ленского. Полстой товарищ Евгения падал неправдоподобно: напрасно тот объяснял ему, что тяжело раненый не воспринимает, куда падать, и не осто-

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. ... 10-75

рошнивает. Искусство „правильно па-
дать“ означало для героя умение вжи-
ваться в образ, сопереживать умираю-
щему и, как ни смешно это ^{может} звучать,
жертвовать собой ради любимых
персонажей, в широком смысле - ради
искусства.

Уже после детского сада герой от-
крыл для себя любовную лирику „Све-
жие Опекина“ и прекрасную музыку
оперы, пластинку с которой он за-
сунул буквально до дыр, воцувив наизу-
сть все арии. Смотря на историю
своего знакомства с „Опекиным“ ма-
машин взрослого человека, герой при-
знает: его „оперные дуэты“ и попытки
исполнения любимых арий немало
способствовали тому, что он и тогда
поёт до сих пор - песни свои, правда,
именно „сочинительными вокалом“.

2.

„У меня на луна...“
По дороге в детский садик мы с мамой обычно слушали
„Битлз“, но однажды - а любая нево-
душанная история начинается с
„однажды“ - оставили дома диск.
Пришлось слушать радио. По „куль-
туре“ в тот ранний час передава-
ли старые песни для детей. Тоже
парочка бодрых пионерских маршей неж-
ной голос, борясь с треском и шипени-
ем записи, запел: „У меня на луна
вадри ежедневно. Приезжайте ко
мне, милая царевна...“ Песня мне
запомнилась: весь день я вообразила ^{себе}
лунавадри, летающих роб и го-
лубые голубятни (помнится, даже
попыталась всё это нарисовать:
вадри и луна боши пёстрые, а робы
и голубятни - голубые), а ещё мамаша,
что мы приехали в садик раньше,
чем кончилась песня. Так я и не

узнала, что было в последнем кутите. Зато узнала от папы, что песня называется „Мандельштам“ — мне ~~тогда~~ казалось, что это какое-то красивое иностранное слово вроде „шалабуца“.

В школе, начальной или средней, я одолевала „Ишаду“. Серый том, к которому я не ~~не~~ питала теплых чувств, состоял из „Ишадос“, „Одиссей“ и связанных с ними статей, очерков, эссе и стихотворений русских писателей и поэтов. Там-то мне и попалась „Бессонница Толер“. Полное ощущение некоторого превосходства над автором стихотворения: он „список карандаш прочел до середины“, а я осматривала целиком! Помимо этого, я извлекала из „Бессонницы“ ещё две вещи: ^{во-первых} Мандельштам — не Мандельштам и не название песни, во-вторых, „всё движется любовью“. Мне показалось, что я как никто почи-

маю эти слова: то время ознаменовалось для меня не только теплыми „Ишадос“, но и первой любовной драмой, которую в четвёртом-пятом классе переживаемы особенно остро.

Тогда через три я снова открыла Мандельштама, теперь уже в составе увесистого сборника „Серебряный век“. Открыла — и не смогла закрыть, пока не прочитала всё. Не оседо вдумываясь в смысл, я восхищалась воздушностью, нежностью, мелодичностью стиха (всё эти я продолжаю восхищаться до сих пор), восхищалась наивно, восторженно, по-дилетантски — в общем, именно так, как, наверно, и следует восхищаться поэзией. С тех пор в голове моей засели слова и образы фраз, лёгкие, изящные, даже какие-то сказочные: „с большими усами кушава“,

„Время, медунница, мieta“, „нюхает розу и Дарку поет“, „тизмякотка и уши-ранка“, „и Шуберт на воде, и Моцарт в птичьей гаше“...

А потом начал приходить смысл. Каждый час, проведенный наедине с текстом, оборачивался новым открытием. Маленькие открытия — на уровне слов и фраз — постепенно сложились в одно большое, и Мандельштам стал (и навсегда останется) для меня поэтом, разгадавшим, ни больше, ни меньше, тайну жизни.

Кажется, что мир состоит из непохожих друг на друга и никак не связанных между собой элементов. Кажется, что все события легко соединяются в цепочку причин и следствий. Кажется, что вечность бесконечно велика. Но так ли это?

Все живое неразрывно связано между собой „всего живого ненарушимой связью“. Человек, природа, культура

едины и неделимы.

„Быть может, мое-Айя-София с бесчисленными множествами-глаз“ — вот так, в нескольких словах установлена эта гармония: мое (люди) — Айя-София (творение рук человеческих: культура) — глаза на крыльях бабочек, а речь идет именно о них (природа). Поэтому-то „Шуберт на воде и Моцарт в птичьей гаше“, поэтому-то слово рождается из музыки („слово, в музыку вернись“), а музыка — из природы. Что же до вечности, то, ~~она~~ ^{она} заключена в каждом существе, она не космос, а бесконечная спираль крошечного мемыоска; она настолько велика, что неизмеримо мала: „большая вселенная в молочной у маленькой вечности спит“. И нет смысла „пить наваденье причин“, воображая мистические цепочки, когда причина — она

те „первооснова жизни“, она же „кена-
руемая связь“) одна, и это я твердо
знаю со времён „Ишадос“: любовь.

А началось всё с вадрией на луке.
Кстати, последнюю строку стихотворения
я прочитала совсем недавно, да и то
случайно; это всё о луке только
небошницос. В „этот вздор о луке
верить не годится“. Узнав о таком
финансе лет в пять, я бою рас-
строилась, даже, может, порвала божь
рисунком с голубыми голубятнями.
А теперь я совсем не огорчилась — и
не потому, что раздобыла „Триша-
шени на луку“ или, не дай Бог,
повзросела. Скорее, знаю сейчас,
что лунной мир с чудо-голубятне-
ми и летающими рыбами уступа-
ет миру земному, где шавной за-
кон — гармония, где даже тишина
есть любовь.

I.
Светы на восток едутся
красна.

Тесе соответствует закнам
исетря, мансана шива,
шкрякне, шкрякне.

II.
Тема докуча определена верно,
слайды дополнены убедительно,
воскроем логику (за ис-
ключением 6 и 7 слайдов, кото-
рые слайт кощунств места ш.

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Слайд № 1 (тема) "Бедные люди": традиция или быт? 3

Слайд № 2 (задача)
• Ознакомьтесь с точками зрения современников и потомков Достоевского по данной проблеме.
• На основании представленных мнений и сопоставления идей "Идиот" и "Бедных людей" определите, ^{предметно} ли первая произведение Достоевского воплощает традицию распространения темы "маленького человека" или ^{предметно} представляет ^{предметно} новую подоплеку этой теме. 2

Слайд № 3 "Бедные люди", как и "Идиот", посвящено теме "маленького человека": и Акакий Акакиевич, и Макар Девушкин - малые шовинисты, чья трагедия состоит в том, что вникать вследствие маленького типа, не видят известности. На этом основании многие современники и литературоведы говорили о повторении Достоевскими идей Толстого в новой форме; эпистолярном жанре, имитирующем пухляк и многословную речь М. Девушкина. 3

Слайд № 4
"Приемы эти схватить не трудно..."

Слайд № 5
"Так что же собой представляет этот странный мир..."

Слайд № 6 Однако отношение автора к герою у Гоголя и Достоевского различно: если Гоголь в "Шинели" призывает пощадить Фашиахкина и снисходительно отнестись к его убогости, то Достоевский в "Бл" требует много: познать жизнь и бедошмака Кара и Вареньки, увидеть подлинное величие их душ, "разглядеть в человеке человека".

Слайд № 7

"Между тем современники охотно усмотрели в нём..."

Слайд № 8

"... усеник бунтует против учителя".

Слайд № 9 Вывод.

Таких образы, Достоевский в раскрытии темы "маленького человека" "идёт" дальше Гоголя. Не отрицая того, что "все мои воспоминания "Шинели" Гоголя" (т.е. беря за основу гоголевскую традицию), он всё же не становится "новым Гоголем", т.к. не соглашается с автором "Шинели" в шавмане; требует не жалости, а уважения к "маленькому человеку".